

АВТОБИОГРАФИЯ МАРИИ ВСЕЕВНЫ ВАСИЛЬЕВОЙ

24.09.1992г.

Коротко я хочу написать о себе т.к. в опросные листы из общества «Мемориал» ничего написать было нельзя, всего отведено две строчки.

ОТПРАВКА В ВАРКУТУ

Получив 8 лет без права переписки Нарымских лагерей нас повезли в лагерь. Все были плохо одеты, в летнем. Начались морозы, стены вагонов покрывались инеем. Начальник Томской тюрьмы встретил этап и сказал, такого этапа я еще не видел. В лагере заключенных разместили по баракам. Уборная-туалет был один на 2003 человека, вода привозная. Привезли два титана больших для кипячения воды для лагеря. Я сама напросилась топить – легкая работа. Второй титан топила врач хирург из Москвы. Титаны стояли на дворе, надо было воду налить в них, подготовить дрова. Привозили ёлку сырую. Распилить, расколоть и просушить зимой при морозе 40 градусов. Через два года вызвали на комиссию и направили как специалиста по спецнаряду ГУЛАГа в Варкуту этапом.

Образование медицинское у меня: Медполитехникум 3-х годичный Московский и 1 Мединститут им. Академика Павлова в Ленинграде. Стаж работы был более 8 лет. Отправили вдвоем с Коротыгиной Елизаветой, ленинградкой. Она студентка Медицинского института 3 или 4 курса, ее как медсестру. Началось самое ужасное – пересыльные тюрьмы. Томск, Омск, Новосибирск, Пермь, Вологда, Котлас и наконец Архангельск. В Пермской тюрьме у меня повысилась температура тела, заболел палец панариций гнойный. Помощи не было т.к. охрана встречала Новый год. Обожженной спичкой проколола я сама, зная, что панариций дает большую смертность, чем даже аппендицит. В Вологодской тюрьме соседи уголовники стали разбирать стену, чтобы попасть к нам. Молодых нас было только двое, я и медсестра Лиза, остальные старухи получившие срока за «колоски» по 8 и 10 лет. Подняли все крик. Уголовников перевели в другую камеру.

В Омской пересыльной тюрьме было столько крыс, что они бегали по людям. В Котласе гоняли на уборку урожая в замерзлой земле. Выковыривали морковь. В Котласе жили в палатках, перевели затем, нужна была помощь в медицинском пункте.

Привезли в Архангельск, но навигации на наше счастье не было. У меня отекали ноги. Ослабили обе с Коротыгиной и написали в Верховный Совет не направлять в Варкуту. Пришло разрешение оставить в Архангельске и использовать по специальности. Я работала в пересыльной тюрьме. Комиссовала прибывающие этапы заключенных, а их прибывало большое количество и днем и ночью.

С одним из этапов прибыла Е.И. Калинина, жена М.И. Калинина. Ей дано было 15 лет лагерей, в формуляре написано, что она была членом Верховного Суда и проживала в Кремле. Она была старая, дряхлая, истощена и больна гриппом. Я ее оставила при медпункте в стационаре (открыла стационар на 10 коек для особо тяжелых). А затем она работала санитаркой в стационаре.

Началась Отечественная война. Поступило из ГУЛАГа распоряжение организовать в пересыльной тюрьме областную больницу УИТЛик. Меня сделали старшим врачом, и я начала организацию. Из вольнонаемных медиков была только медсестра, окончившая курсы. Прибыли еще две медсестры, затем врач и начали готовить стационар на 200 – 300 коек для тяжелых больных.

Расположена пересыльная тюрьма на левом берегу реки Двины. За бараками – колхозные поля, город на правом берегу, вокзал и пристань на левом берегу. И вот началось шествие по левому берегу на носилках с поездов и пристани прибывших тяжелобольных заключенных из мест занимаемых немецкими войсками. Больные в основном с дистрофией второй и третьей степени, пеллагрой и др. В больнице открыли терапевтическое, хирургическое, нервное, туберкулезное отделение с открытой формой. Начали прибывать заключенные врачи: хирург Чинкин, невропатолог Руденко, лаборант Сошкина и др. В хирургическом отделении барака стояли кровати и дали еще кровати для нервного отделения, т.к. там много было с параличем. Сняли забор, рядом колония №1 ИТЛ и присоединили еще три барака. Руководство лагерей и колоний хлопотало о моем освобождении и от 11 ноября 1942 года срок наказания был снижен на два года, а 8 марта 1947 года освобождена совсем, реабилитирована пр. НКВД СССР. Все ограничения сняты. Освободили 9.09.1943 года, но из лагеря не отпустили, а направили в Северодвинск (бывший Молотовск) на работу начальником санчасти на завод ИТК МВД №3 по выпуску мин. Там вспыхнула эпидемия сыпного тифа, дизентерии и др. Умирало много людей от дизентерии. Сделано было всё возможное и невозможное. На помощь прислали только что окончившего молодого врача Шаронова Н.А. из Нижнего Новгорода (г. Горький) и через некоторое время эпидемия резко снизилась. На заводе работало много вольнонаемного состава из городских жителей. Их одежду прожаривали. Проводили тщательную прожарку одежды, осмотры, работа была проделана большая. Меня отпустили в 1944 году в апреле в областную больницу и дали должность зам. начальника больницы и главврача. После моего отъезда в Северодвинск, был уже начальником больницы офицер МВД, а главврач был заключенный врач

Глебов.

У меня на руках имеются справки об эпидемии, отзывы, благодарности. В областной больнице организовали курсы медсестер по уходу за больными и ранеными. Я была начальником этих курсов (имеются документы с благодарностью). В организации этих курсов помог городской Красный Крест. На курсах из выздоравливающих заключенных с малыми сроками отправляли в госпиталь и на фронт (имеются письма).

После окончания войны я хотела уволиться, но меня непустили. Есть ответ, что ГУЛАГ не разрешает (нет замены), есть документы.

Работая главным врачом Областной больницы УИТЛК МВД, я проживала в коммунальных бараках с ВОХРОм рядом с больницей: 2 минуты ходьбы, куда привезла и сына.

Расконвоированные выздоровевшие заключенные вылавливали из реки Двины бревна бесхозные, из которых в зоне больницы была построена хорошая добротная баня, дом 2-х этажный рядом с больницей для медперсонала, куда въехала и я. В больницу заключенные провели водопровод (вода была привозная в бочках). Я имела хороший контакт с председателем колхоза миллионера Примяковым, который разрешил выздоравливающим уборку урожая овощей. Это помогло больным получать витамины. Развели при больнице свое хозяйство с помощью колхоза. Коров, лошадь на лето выгоняли на колхозные поля. Зимой заготавливали сено.

Фактически я при лагере и в самом лагере пробыла не 6 лет, а 16, т.к. без выхода в город день и ночь обслуживала заключенных. Ночью вызывали на операции т.к. хирург был уже вольнонаемный и жил на правом берегу, а пароход не ходил ночами.

Уволилась я только 03.06.1954 года, когда меняпустили. В больнице больных уменьшилось – была амнистия с бытовыми статьями.

В дальнейшем поступила на работу в Загорск Московской области зав. здравпунктом Птицеград – громадный птицесовхоз. Организовала новый здравпункт, обслуживала всё население и институт птицеводства, техникум и др. В 1959 году прибыла в Ленинград, где организовала медицинскую санчасть № 30. В телевизионном институте проработала последние 16 лет. Всего проработала 48 лет.

Награждена: орденом Знак Почета, Ветеран Соц. труда, имею медали, грамоты, благодарности с каждого места работы.

Инвалид второй группы, очень больна страдаю спазмом сосудов, склерозом, ревматизмом, диабетом, оперирована – удален желчный пузырь с камнями.

М. Васильева